

Из 10 левобережных полков только 3 (Лубенский, Миргородский и Прилуцкий) оставались при гетмане. Полтавский полк еще не вернулся с Дона, где принимал участие в подавлении восстания Булавина. Киевский и Гадяцкий полки находились на Правобережной Украине для помощи великому коронному гетману А. Сенявскому, польскому союзнику Москвы. Полки Стародубский, Черниговский, а позже Неженский и Переяславский буквально месяц-два назад по приказу царя были посланы в Белоруссию, в октябре они находились на Северщине фактически в распоряжении московского командования.

Приглашение участвовать в выборах получил и сердюцкий полковник Чечель, оставленный Мазепой в Батурине. Но он ответил объявившему о приглашении князю Голицыну: *"Без нового гетмана мы не пустим в замок москалей, а гетмана выбрать надлежит общими вольными голосами; теперь же, когда неприятель швед стоит в нашей земле, невозможно выбирать гетмана"*.

Мазепа перед отъездом к Карлу оставил в своей гетманской резиденции гарнизон, численностью около шести тысяч человек, почти 70 пушек, большой запас пороха, продовольствия и фуража. Собранное в Батурине, как нельзя кстати пригодилось бы шведскому войску, измотанному осуществлением тактики "выжженной земли". Поэтому Карл, получив сведения от Мазепы, приказал овладеть гетманской столицей. Шведское и гетманское войско уже 31 октября сумели форсировать Десну, кстати, в значительной мере вследствие нерасторопности русского генерала Гордона. В тот же день Меншиков с войском подошел к Батурину и вначале предпринял несколько попыток договориться с его защитниками. Он направил в замок сотника Марковича, которого втащили в замок по крепостной стене. Маркович от имени Меншикова стал убеждать оставшихся в городе старшин впустить царское войско в Батурин. Ему отвечали: *"Этого мы не смеем сделать, потому что гетман не приказал"*. Маркович пытался объяснить создавшееся положение: *"Но гетман ваш изменил, переехал к*